

Юрий Слобода

АТЛАНТИДА

Юрий Слобода

Атлантида

«Издательские решения»

Слобода Ю.

Атлантида / Ю. Слобода — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501270-8

История Атлантиды — это легенда, подтверждающая себя легендой. В памяти человечества нет конкретного восприятия этой таинственной земли. Только образ легенды как далёкой звезды... Опираясь на упоминания Платона, мы лишь можем строить догадки о том времени, не обладая сутью. Как и о многом прочем, о чём известно уже и чего не постиг разум... Науке и сейчас известно намного больше, чем нам, а нам — многим меньше, чем еще тысячелетия тому, ученым мужам древности.

ISBN 978-5-00-501270-8

© Слобода Ю.
© Издательские решения

Содержание

Ла – Тия	6
Планета Йо	9
Атлантисы, кто они?	13
Атланты	14
Каменотёс	17
От кого произошли русалки?	27
Кнеги	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Атлантида

Юрий Слобода

© Юрий Слобода, 2019

ISBN 978-5-0050-1270-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

То, что ищет пылливый разум, существует, даже если об этом не говорит история. История – это легенда, подтверждающая себя легендой.

Великая мифическая Атлантида, о которой грезят мечтатели и поэты, ничем не отличалась от любой существующей империи со своими законами и идеологией.

И, если ты проповедуешь истину для убогих с её постулатами:

не убий,

не укради,

возлюби ближнего,

то ты убогий или раб. И никогда тебе не стать уважаемым и состоятельным и не вкушать все прелести сытой жизни.

Всё давно уже придумано, а то, чего мы ещё не знаем, просто и не нужно знать.

Ла – Тия

Чудом ли созданная наша голубая планета Земля, с невероятными зрелищными красотами природных ландшафтов, которые небесной кистью выписывает Творец? А великолепие таких стихий, как море и горы, завораживают сознание, возбуждая в душе неопишное чувство восторженной радости, заставляя задуматься о счастливых мгновениях и печалях жизни... И о своём месте в ней.

Суровое великолепие горных вершин, волшебные линии скал на лазурном фоне бездонного неба и бесконечного горизонта, по которому призрачными суднами плывут причудливые облака с белоснежно воздушными парусами в неведомый путь реального миража. Эта неземная красота располагает к размышлениям о вечности мироздания и о смысле бытия. В вершинах высокогорья, между небом и землёй, ещё парят незримыми птицами ангелы, зорким орлиным оком высматривая копошащиеся земные создания. На тайных горных тропах, где зацветают эдельвейсы на шабаше горных духов, можно случайно наткнуться на стопу снежного человека, аборигена горных громад. Если повезёт, конечно, и не заметёт его след порошей с ледяных сияющих пиков. Он скрывается здесь от хищных клыков и когтей ещё со времён звероящеров.

Согласно легендам, живущих внизу людей, тут обитает горный дух Стонтюфальт – укрощающий лавины, брат северного и западного ветров. Также он является божеством и покровителем для добывающих руду и драгоценные минералы. Здесь бродит грозный Хок – дух горного Эха, в облике белого барса, сотрясающий и разгоняющий рыком снежный табун. Холодными ночами можно услышать протяжный вой злобных волков Тарленты, фурии буранов. Это стихии, замораживающие жизнь, божества голода и смерти.

А ещё, именно в высокогорье, куда не добирается бродячий исследователь, из-за разреженного горного воздуха, где только снежного барса занесёт сюда невзначай, проживают в уединении странные старцы. Схоронясь от суеты шумного мира. Размышляя в своих первозданных пещерных кельях о смысле человеческой жизни и о загадках и тайнах земли и космоса.

В такой небольшой сторожке у выхода из пещеры проживала старица с белой косой, аккуратно заплетаемой по привычке с молодости. Спокойно она доживая свой нескончаемый век. Лет ей было неизвестно сколько. Коротала она здесь своё одиночество с седым старым барсом. Снежные лавины сползали ниже, накрывая рыхлыми белыми шапками синие ели на горных склонах. Колючие ветра горных духов не касались ущелья с её пещерой и ветхим жилищем. Иногда, вдалеке, мог пройти по сугробу молчаливый архар со своей свитой. И больше никто не беспокоил старицу Ла-Тию, так звали эту отшельницу.

Кнега Ла-Тия.

Этот вечер был таким же, как всегда. Через покрытое узорной изморозью слюдяное оконце растворялся в сумерках день. Огонь из каменного очага хрустел сухим хворостом, заглывая смоляные еловые лапы и насыщаясь жаром. По деревянным стенам бродили тёмные тени, совсем рядом с очагом. Из чёрных углов жилища высматривали маленькими блестящими глазёнками мелкие домовые духи. На шкурах лежала женщина и смотрела на огонь, в пламени которого шевелились красные мифические саламандры. Лицо пожилой женщины когда-то было красивым и лёгкий отпечаток этой незримой красоты угадывался в больших влажных глазах с морщинками, где шевелился огонь.

Старый барс приподнял голову, и женщина почувствовала его напряжение. Там, в заснеженных сумерках, кто-то находился: зверь или человек.

Это был человек, который замерзал у порога её жилища и не надеялся на спасение. Когда Ла-Тия открыла дверь, жизнь уже медленно покидала посиневшее тело незнакомца, просматривавшееся через рваную тунику. Синие губы ещё шевелились, пытаясь что-то сказать. Чёрный плащ выдавал в нём простого солдата.

Через несколько дней незнакомец смог встать на ноги и рассказать о себе. Он, действительно, служил в армии, но дезертировал с боевых позиций, намереваясь спрятаться от войны. Это был совсем молодой воин, не успевший пожить мирной жизнью.

– Сейчас внизу снова война? – спросила Ла-Тия.

– Почему снова? Война была всегда. Я помню её от рождения. Юноша рассказал, что бежал он от преследования. Таких, как он дезертиров, карают жестоко, забивая палками или камнями. На его теле были синяки и следы от ударов.

– Меня дважды ловили, – пояснил он.

Звали молодого дезертира Кертинта, служил он совсем немного, но уже достаточно видел. В больших чёрных глазах его была печаль и горечь.

– Зачем люди убивают друг друга, кому это нужно?

– Богам нужны войны. Война – это порабощение, рабский труд во имя роскоши победителя. Но и он – победитель по принуждению богов.

Старица Ла-Тия раскрывала солдату тайну богов, прилетевших на землю с чёрного звёздного купола неба так давно, что об этом не помнят люди. Не многим это известно. А те, которые знают об этом, должны молчать. А иначе – смерть.

Глядя на юношу, вспомнила и себя старица молодой, зрелой и красивой; черноокой, с тугой смоляной косой и пышной грудью. Жизнь вылилась в мгновения и пролетели они, будто смахнули их, как крошки со стола.

– Не бояться смерти, ждущие её. – произнесла Ла-Тия. – Слушай, Кертинта.

И она начала свой долгий рассказ. Поясняя непонятное и растолковывая неизвестное. Проводя линию человеческой судьбы, начиная от далёких звёзд. Философская тайна познания космоса, проходя тернистый путь к истине, через мистерии и религии многих народов, останется астрономическим постулатом. Науке и сейчас известно намного больше, чем нам, а нам – многим меньше, чем еще тысячелетия тому ученым мужам древности.

Планета Йо

В относительно упорядоченном галактическом хаосе выбрали свою орбитальную траекторию планеты и их спутники. Но между Землей и Юпитером отсутствие небесного тела, планеты-Х, соответствующей удельной массы. Таким образом, можно просчитать невидимую планету, согласно законам физики. На этом месте и расположено незримое космическое тело, невидимая планета солнечной системы – Планета Йо, со своим спутником Марсом, аналогично Луне, спутнику Земли. Масса Йо почти вдвое превышает массу Земли, в то же время менее Юпитера. Согласно теории световых волн, увидеть невооруженным глазом данное космическое тело, находящееся за гранью амплитуды световой волны – невозможно. Как подводный мир с берега океана скрытый от нас, но существующий в реальности. Это незримый мир Йо.

И не с Красной планеты начинается история марсиан, навещавших когда-то землян, как дальних родственников. А с возникновением и развитием жизни на Сиреневой планете Йо. Эволюцией йотов, заселением своего спутника Марса, а затем и миграция на Голубую планету Земля.

Следует помнить, что в мифологии древних цивилизаций заложен тайный космический смысл. Например, греческий миф о Фэтоне. Именем Фэтона названа [гипотетическая планета](#), которая якобы существовала ранее между Марсом и Юпитером, а затем распалась и образовала пояс астероидов. Похожие мифы существовали у **индейцев** квайкутль и белла кула. Планета, расположенная между орбитами Марса и Юпитера, ранее была известна и ацтекам. Аналогичное предание имеется в древнем египетском, хеттском и шумерском мифах. Знания о погибшей планете сохранились и у других народов мира. Например, согласно китайской мифологии, вокруг «благодатного» Солнца обращаются «пять планет жизни» в первом круге, который замыкает самая главная из них – Юнь Чиу.

Именно эта планета помещалась астрономами древнего Китая между орбитами Земли и Юпитера, а Марс мог являться её спутником. И именно на этой планете «Х» могла впервые возникнуть жизнь, в том числе и разумная. Обитатели планеты «Х» могли колонизировать свой спутник Марс и спутник Земли – Луну, да и саму планету, заложив основы жизнедеятельности на Земле, где они могли появляться ещё задолго до возникновения разумных гоминоидов.

Фантастическим и многообразным был незримый мир этой планеты, наперсницы Земли. Жизнь, в том числе и разумная, зародилась здесь намного-намного раньше, чем у нас.

Некое небесное тело около пяти миллиардов лет назад, претерпев космическую катастрофу, раскололось на ряд небесных тел: образовались планета Йо и спутник Марс, наша Земля и спутник Луна, и астероидный пояс гигантов. Планету Йо можно считать родоначальницей разумной жизни Земли. Уже в конце палеозоя воздействие Йо на Землю вызывает мощные мутационные процессы. Способствуют этому энергетические реакторы, установленные на нашей планете в начале палеозоя.

Йо – невидимое глазом небесное тело, скрытая планета солнечной системы, со своим спутником Марсом. Простые организмы и разумные йоты – составляющие карпускулы, жители планеты Йо, её коллективного Разума. Там, под пестрым разноцветием кармино-бардовых и лилово-сиреневых невесомых волн газообразных океанов покоится древняя цивилизация йотовых. Их планета медленно погибала, материализуя из общественного сознания яркие миражи прошлого, смешивая с палитрой земных пейзажных ландшафтов, собирая как распадающиеся пазлы своего виртуального мира. Еще живой организм Йо держался на ядерной энергии плазменного ядра Земли, благодаря пирамидальным реакторам, которые потом назовут пирамидами. Океаны из жидкого газа изобиловали йотообразными биоэнеогетическими существами-фантомами. Йотообразные фантомы – переходная форма жизни из материи биологической в энергетическую.

Пустыни и безжизненные холодные ландшафты Йо. В безветренном пространстве под слоями космической пыли покоятся руины древнейшей цивилизации солнечной системы. Исчезли газообразные океаны, превратившись в озера, растекающиеся лилово-сиреневым студнем по остывающей поверхности... Незыблемы лишь космические базы йотов, поддерживаемые пирамидальными генераторами-энергореакторами, питающие погибающую планету энергией Земли. Мощные порции энергии на время оживляли ее, превращая в виртуальный Эдем. Тогда животно-растительный мир планеты расцветал, распускаясь фантомами кармино-бардовых холодных и ярких окрасок, и причудливо-фантастических форм. Поэтому Йо – Сиреневая планета.

Йо – Сиреневая планета.

Материализуются йоты на планете Земля, используя ДНК сложных организмов землян. Коллективному Разуму йотов, то есть самой планете Йо, необходимо было как можно больше энергетической массы. Спутник Марс уже давно исчерпал себя. Впереди безграничные возможности Голубой планеты – Земля. Йоты начинают постепенно заселять Землю, создавая при этом новые биологические организмы землян на основе их ДНК и управляя ими. В дальнейшем Земля должна была заменить их родную планету.

Йоты начинают постепенно заселять Землю.

Земля не родной дом для йотов, они растворялись в бирюзово-серых водах океанов. И лишь на дне черных глубинных расщелин их биоэнергетическая субстанция могла пульсировать жизнью, вспоминая обетованную планету Йо. Так появились «океанические божества» воды у жителей первых древнейших цивилизаций Земли – Атлантиды, которыми, по сути, являлись инопланетные сущности. О них слагались мифы и легенды. Фантомы нарекались именами, им приписывались природные явления. Природа сурова, она скрывает загадки и жестоко уничтожает все, но это не останавливает людей от попыток понять её явления и тайны: атмосферные, в недрах земли, в глубинах океанов, на других планетах.

И снова мудрецы праатланты приоткрывают завесу тайны клинописью иероглифов и скрытых знаков, пытаются достучаться к человечеству, повествуя о загадочной планете. Позже, нераскрытые знания кнегов, аскетов и философов, растворятся в лженауке – магии и станут религиозной догмой. На месте удачно приземленных капсулообразных астролетов возникают уже земные космодромы инопланетян, а в далеком будущем – мифологические города праатлантисов.

Эволюционируют йотовые земляне на одном материке Антарктиде, непокрытой еще льдами. С островов Антарктики они и начнут свою миссионерскую миграцию по голубой планете, создавая первые очаги цивилизаций в тех местах, где драгоценные минералы и золото.

В юрский период начинается колонизация планеты Земля.

Итак, в юрский период со своего спутника Марса они начинают колонизацию Земли. Йоты производят массовое истребление земных организмов. А на одном из материков, Антарктиде, они совершают очередной биоэксперимент.

За странными пришельцами давно наблюдают земляне, аборигены материка Антарктида – приматы. Они не гости на континенте и проживают здесь несколько миллионов лет. Природное любопытство приматов вынудило подобраться их вплотную к звездолётам пришельцев. Тысячелетиями они исследуют чужаков, которые периодически не прочь поохотиться на них. Проходят сотни и десятки тысячелетий, и приматы преобразуются в антарктопитеков, и далее в сапиенсов-разумных.

Используя генетический материал головоногих моллюсков, а затем динозавровых рептилий, и уничтожив их за ненужностью, йоты дали зеленую улицу млекопитающим, потомкам человекообразных. А повышенная доза радиации на планете прогрессировала их численность и видовую популяцию. Более того, увеличила в объеме их мозг. Преуспели в этом приматы Антарктики, с невероятной скоростью эволюционируя в разумных существ. Непреднамеренные действия инопланетной расы дали резкий толчок к происхождению гомо-сапиенса. Вначале на Антарктическом материке, позже на Американском и Афро-Евразии, где также работали пирамидообразные энергогенераторы йотов.

Атлантисы, кто они?

О мифической Атлантиде достаточно сказано за последние более чем 2000 лет... И ничего... А может стоит искать истоки в сказах, сказаниях и сказках народов земли?

Остывшие и состаренные временем пирамиды-реакторы усопших йото-богов человечество будет отстраивать заново, превращая в свои храмы, а на останках развалин, пришедшей с неба иной культуры, будет возводить свою, создавая воинствующую атлантическую империю, покоряя сушу, все ее народы и континенты. В европейское Средиземноморье они войдут с Канарского архипелага, где отстроят Новую Атлантиду: Южную и Северную. На Канаро-балеарском архипелаге, его островах и побережье, европейском и африканском, земле Ауврики, создадут первое государство атлантов-аттов или леборийское царство – Ибос и древнейший пантеон богов океана. В морскую сверхдержаву Атлантиду войдут все пра-цивилизации планеты, выросшие из ее провинций. Все они поклонялись пирамидальным храмам-усыпальням, откуда бессмертная душа направляется к своим истокам, на невидимую Сиреневую планету пращуров.

Атланты

Время атлантистов или атлантов начинается с небольшого острова Атлантида близ Антарктического полуострова шестого материка Земли. Именно здесь, благодаря устойчивости геомагнитного поля и интенсивности темпа биологических организмов, закладываются истоки одного из разумных видов обитателей планеты. Первые племена антарктов, подобно суровым и воинственным викингам-скандинавам, совершают набеги на соседей соплеменников, мигрировавших некогда через архипелаг Огненную Землю на Американский материк. Подчиняют либо уничтожают их, расселяясь далее. Позже на этих землях возникнет цивилизация аттов.

Около полутора миллионов лет назад Антарктида начинает замерзать. Длительный процесс оледенения материка способствует переселению праатлантистов на американский континент. 150 тысяч лет назад антаркто-атлантисты покидают обледеневший остров близ материка, осваивая земли Западного полушария. А в период окончания последнего похолодания на планете часть из них вновь возвращается на исходные территории – священную землю предков. Они снова заселяют материковые земли антарктического полуострова. В этот же период начинается великая миграция народов.

50 тысяч лет назад первобытно-общинный строй атлантистов переходит в рабовладельческий. На освоенных и завоеванных землях возникают их первые колонии и царства. К началу пятнадцатого тысячелетия до н.э. это уже огромные владения. А к середине двенадцатого тысячелетия до н.э. возникает Великая империя – Атлантида и мощная океанская сверхдержава.

Последнее глобальное потепление / 9000 -10 000 лет назад / вызывает обильное таяние льдов Антарктиды и поднятие уровня Всемирного океана. Остров Атлантида – и священный город пращуров навсегда исчезают под водой.

Но пока, идёт 9432 год до рождества Христова. И ещё никто ничего не знает. Некогда великая империя раскололась на Атлантиду Северную и Атлантиду Южную. В этот период атлантисты Юга были в состоянии войны со своими северными соседями. А на территории нынешней Евразии, ослабленная империя распалась на множество самостоятельных царств и республик. На островах затонувшего Канарского архипелага была когда-то Атлантида Северная и Атлантида южная

Государство – город Ибос.

Обнесенный аквидуком-стеной из гранитных серых и красных блоков, чуть украшенных резным рельефом разнообразных мифологических сюжетов, из зеленого и розового мрамора.

Ибос – жемчужина в океании и на всей планете. И краше его нет и не будет десятки столетий. Когда-то тлеющие вулканы Канарского архипелага привлекали внимание аттов-мореплавателей, первооткрывателей земель. Жрицы лебории толковали это, как знамение свыше – пирамидальные мега-символы богов. Позже атланты поплатятся за это. Но еще тысячелетия их потомки будут расселяться у пирамидообразных вулканов. Спустя длительное время, следовали этому и атланты Средиземноморья, выстроив белокаменный город и создав Минойское царство у подножья действующего вулкана /Минойская культура, остров Крит и прилегающие острова/.

Впоследствии эту трагедию, как гибель и затопление Атлантиды, и описывает философ Платон, проживавший на полторы тысячелетия позже этого события.

Великой империей Южной Атлантиды правили женщины. И культ женщины был почитаем. Она была и Верховной жрицей – леборией, оракулом и ведуньей в государстве.

*В штормящих мыслях древних океанов
Лежат воспоминания о ней.
В клокоцих сердцах седых вулканов,
В созвездиях сияющих огней.*

*И вечностью и миром позабыта,
Покоится под толщею воды...
Но выйдет из легенды Атлантида,
Как спящая царевна – из мечты.*

В соленых брызгах терпкое брожение,

*В зенице Диониса- бога – бес,
Скользит над миром это отраженье
По волнам перевернутых небес.*

*Сильнее ветра и стрелы быстрее,
Повержены пленительной мечтой
Искатели пристанища Борея,
Земли, что между небом и водой.*

*Земли, что и Колумбом не открыта,
Героям приходящая во снах.
Земли с названьем древним – Атлантида,
Укрытая русалками в волнах.*

*Там в бездне Посейдонова гарема
Лежит глубоководная страна,
В коралловых садах ее Эдема
Сокровищница жемчуга полна.*

*И в баинях из зеленого гранита
Отшельничают души кораблей.
Покоится легенда – Атлантида...
И целый океан ей – мавзолей.*

Каменотёс

Сухие лучи первого свежего солнца рассыпались белым песком, протекая во все трещинки и заполняя каменоломни утренним свежим сиянием. Каждый лучик, дымя пылью падающих камешков, открывал прозрачному небу светящуюся полоску, впуская утренний рассвет в мрачное подземелье каменоломен с известняковыми глыбами и разноцветными минералами. Над империей скал поднималось ещё слепое светило, выезжая на огненной колеснице грозной богини огня Хотнгизы, взять землю в бриллиантовые оковы света, сменив ночных стражей.

Хотнгиза огнеликая – старшая сестра Верховной богини-О- владычицы подводных глубин, океанского дна и прилегающего побережья островов Океании. На разных фресках мастера-атлантисы изображали – О – молодой женщиной с бирюзово-синей кожей-чешуёй, голубым, светящимся лицом и короткими зелёными волосами. В скульптурных формах камнерезов она также была высечена из зелёного с голубизной мрамора. Глаза из отшлифованных минералов тёмного изумруда, зрачки – из хризопраза.

Богиня – О – младшая дочь Космоса и Солнца. Имя Космоса атланты не произносили. Его означали жестами. Солнце считалось Верховным божеством глубинных недр Огня и Духов стихий неба. – О – стремительно проносилась по океану на конеобразном винторогом Тице в час океанских бурь. Богиню – О – атлантисы иногда изображали спокойной и печальной в окружении стаи верных дельфинов в глубинах подводного дворца океана. На ландшафты высокогорья и горные хребты её власть не распространялась. Проживающие там племена были подданными богини огня и смерти – Хотнгизы.

На рыжем потолке пещеры каменоломен, попав под слепящий луч, заметался скорпион, остановился, успокоился... И вдруг сорвался вниз, не удержавшись. Дёрнулось в конвульсии бронзовое брюшко, выгибаясь. И он застыл. Пальцы мастера подняли его. Скорпион зашевелился, извиваясь змеиным хвостом. Два мира созерцали друг на друга. И каждый мог уничтожить. У Бога есть право зачать жизнь. Но оборвавшуюся нить жизни, сам Бог не продлит. Знал это и мастер, осторожно поставив опасное насекомое на гранитную плоскость плиты. Скорпион медленно пятясь исчез в трещине камня.

Мастера звали Хостомар, он был атлантисом. Ему, юному аттису-каменотёсу, приказала Верховная жрица украсить храм богини Хотнгизы. И молодой мастер трудом и терпением превращал хрупкий минерал в светлейший образ слепой богини.

Атлантисы – воины созидатели, когда искусство ремесла становится рукотворной летописью, запечатлённой в камне историей, канонизированной в прекрасный символ смысла жизни. А созидующее мастерство, разве не гениальное воспевание трудолюбия жизни? Жив мастер покуда живёт его шедевр.

Знала это и царица-лебория и принимала творения Хостомара как дар божий. Но и талант, хитромудрая штука, что горб верблюда, откуда когда-нибудь появятся крылья и поднимут мастера в небеса: и он прыгнет либо в объятия крылатым сильфам и получит бессмертие, либо сорвётся вниз каменного ущелья и кости его раздробятся об острые камни скал. Это судьба всех мастеров от Бога.

Хостомар, как отец его и прадед, был в мозолях и славе. Не резал по камню, а лепил узоры. Легко, как волна выносит на берег сокровища океана, выдавала натруженная душа его неземные шедевры, словно с мастеровыми духами общается она в своём незримом мире и ведёт за собою мастера. Но и увлекала в пучину тоски, когда в сердце заплывала зелёная ивстидна грусти и пела ему печальные песни русалок... Или кенида – пресноводная русалка, хранительница питьевой воды, поила его у ручья из ладоней, вдохновляя на созидание красоты. Легко тронуть ранимое сердце мастера, живущее по законам небесного океана.

Каменотес Хостомар.

В этот раз тяжело давалась работа каменотёсу. Не видел Хостомар лика незрячей богини... Да и никто не видел её. И пальцы мастера словно тоже ослепли, не чувствовали они материал, из которого требовалось высекать изваяние. И бился там, что мотылёк в паутинистых прожилках минерала, дух камня, заточённый в мраморной скорлупе. Жрицей храма Хотнгизы был назначен последний срок. А дальше... неволя либо изгнание. Суровы законы древних городов-государств. Изгнание, это смерть...

Создавая первые поселения, а затем города в Океании, атланты заимствовали элементарный принцип построения жилищ у обитателей океана. Классическая архитектурная бионика строения панцирей моллюсков: мурекса саули, вентлетрепа, кассид, наutilusов, гребешков – легла в основу принципа построения форм сооружений из известняка, ракушечника, камня, канонизируясь архитектурно в различных древних цивилизациях.

В резьбе по перламутру, кости, минералу была заложена история и культура народа, превращаясь в легенду. Позже это стало орнаментальной символикой и магическими знаками прародителей первой цивилизации земли. Пятиконечные и шестиконечные морские звёзды вначале изображались на черепаших щитах, а затем и на стенах храмов, служа культовым украшением, и в жилищах знатных особ.

Каменно-туфовые медузообразные формы арочных сооружений, с их характерным шлейфом, выстраивались вокруг акведуков и родников кенид, речных русалок. Считали медуз малым божеством – пригоршнями пресной воды океана.

Резвые морские коньки изображались на корме ладей конегистр, поклоняющихся Ютистиленте. А семь щупалец осьминога украшали рельефом входы храмов (вначале Сторктслин, затем повсеместно, переходя в волнообразные ограждения с элементами характерной декоративности.)

Орнамент резьбы «рыбьей» чешуи наносился на раковины, кувшины, амфоры и доспехи. И, конечно же, он запечатлялся атлантидами в мифологических сюжетах.

Божества океана находились в храмах, на площадях, центральных местах поселений и городов. Их выполняли из крепкого и дорогого минерала. Этим и занимался мастер Хостомар.

Конегистра Хотнгизы, по имени Сойка, исполняла волю Верховной жрицы и царицы-лебории. Повелевать конегистрами могла лишь Верховная жрица – лебория. В одежде она была аскетична, как и верховная жрица-богиня океана -О-. У неё и конегистр грудь и запястья были украшены яркими татуировками с символикой океанских стихий. На голове шлем-наутилус богини Кисо – символ нравственного целомудрия Духа. Ей подчинялась армия Ибоса, а её мужья были станцентами, командующими хорт.

Конегистры, всадницы смерти, конная стража леборийских храмов, суровая гвардия царицы. Это были только женщины – воины, искусно владевшие этим ремеслом и воспитывающие своих коней. Они привлекались на службу лебории с детства и навсегда. «Рождённые и умирающие с конём».

Култ всадницы был почитаем и нашёл своё место в Созвездии Конегистры или Стрельца. Пешие конегистры назывались тауррами. Хотя жезла Хотнгизы они не носили, но именно ей они и поклонялись. Воительницы жриц храмов лебории навсегда были связаны с оружием. Их конные отряды никогда не распускались. Одержатъ победу считалось честью. Честью было и достойно умереть. Особенно ими почитались океаниды Гая и Ютистилента. Конегистра была безжалостна к врагу и себе. Повелевать конегистрами могла лишь Верховная жрица – лебория.

Конегистрой Сойка стала недавно, раньше, как многие была воительницей-скалгой. Скалга, это метательница камней. Отряды скалг действовали с воинами скибов. Скалги – манёвранный пеший строй. Низкорослые (рост до – 160 – 170см) широкобёдрые (из северо-восточных племён Атлантиды). В волосы скалги туго вплетали кожаные полосы и сухожилия с жёсткой корой. Удерживали их ремешки, образуя лёгкий противоударный шлем, защищая голову и уязвимые места. В отличие от конегистр они не метали дротики и шипы. Но равной в метании камня скалге не было.

Конегистра Сойка стояла перед мастером. Зашла она сюда с воительницей храма. На бронзовом теле её змейкой шрам через всю грудь, как украшение, словно жалящее лезвие солнца прошлось. В рыжей гриве косматая косичка закручена хвостиком морского конька, а там жемчужинки блёсками-каплями мерцают. На левом запястье золото. А в пронзительных зелёных глазах жрицы волна скалу крошит в брызги. Сурова конегистра Сойка. Знал это Хостомар, хотя встречался с её дочерью, Лиссори.

Конегистра Сойка.

Будучи матерью скалга не оставляла своё военное ремесло, обучала этому искусству своих дочерей и участвовала в походах. Сойка, когда ещё была скалгой, потеряла своих мужей на войне. Дети выросли.

Жизнь, она всегда у многих не праздник, это война. Отдых, как передышка перед боем. Не осознавший этой истины, вечный попрошайка благ у судьбы. А загробное бытие, если и есть, то это тоже снова поход, но тогда уже, в бесконечность и бой с такими же бессмертными душами.

Сойка узор на плите рассматривает. Каменный хвост глубоководного дракона Цилло-тидна вывернулся жалом скорпиона. Пурпурная финифть обожженной глиной отсвечивает и мерцание излучает каждой чешуйкой слюды. Хитоновая кожа змеи яшмой сияет и искрится кварцем. Извивает тело дракон в конвульсии, вот-вот спрыгнет с гранитной плиты...

Бровь у Сойки хищно вздрогнула, но потом скользнула улыбка от губ до глаз с морщинками пробежав. И опять лицо бронзовое.

– Когда работу закончишь, мастер?

– А ты помоги.

– Дерзок стал на язык, мастер! Стало быть, помеха он твоей голове, укоротить смогу.

Знал Хостомар, не шутит Сойка. Обучение своё мастер Хостомар проходил на самом краю древней земли Ауврики. Тогда ещё эти далёкие территории входили в состав империи Южной Атлантиды и не были покорены его северными соседями. Земля, куда попал аттис Хостомар, была краем мастеровых и царей, обладающих жёлтым металлом. На него можно было обменять всё, и даже саму жизнь.

Это было золото и именно золотом интересовались пришельцы с далёкой Сиреновой планеты. Вначале пришельцев интересовали полезные ископаемые Земли и они изрыли планету карьерами. Затем им понадобилось золото, много золота. Минералы и горную руду пришельцы начали добывать на Аувриканском континенте, это Африка. На плато, которое сегодня известно, как Великая рифтовая долина или Восточно-Африканский разлом – крупное [рифто-](#)

вое образование рельефа, простирающееся примерно на 6000 км от нынешней северной Эфиопии до центрального Мозамбика в Восточной Африке. На территории Рифтовой долины расположено 30 вулканов, в прошлом, это не что иное, как терриконы с отработанной породой, извлеченной при подземной разработке месторождений различных руд и минералов. В глубоких недрах земли было обнаружено и золото. Так зелёный оазис и плодородная земля медленно превращались в безжизненную пустыню. Когда-то вся обширная территория северной Африки, включая пустыню Сахару, была самым процветающим местом на Земле. Сахара представляла собой не пустыню, а африканскую степь-саванну. Древние художники в наскальных рисунках воссоздали здесь облик богатого животного мира: антилоп, жирафов, слонов, страусов, гиппопотамов и прочей живности, обитающей на берегах озёр и полноводных рек, выпасаясь на просторных зелёных пастбищах и проживая в зарослях джунглей. Не обошлось и здесь без вмешательства инопланетных пришельцев, уничтоживших плодородную почву. Со всей огромной площади снят слой породы толщиной в сотни метров вместе с плодородной почвой и всем живым. Таких мест на планете достаточно.

Первые фараоны достигли своего могущества только через несколько тысячелетий, после того, как люди покинули Сахару и двинулись к Нилу. Там уже стояли пирамиды, оставленные пришельцами из далёкой планеты, которые потом прашуры египтян используют как погребальные памятники, а каменные строения превратят в храмы, испещрив иероглифами и рельефами покинувших их богов. И найдут здесь они солнечный металл – золото.

Добыча золота под управлением инопланетян.

Использование труда человекообразных приматов в качестве чернорабочей силы началось именно с горнодобывающих рудников Великой рифтовой долины. Под воздействием естественного облучения и ядерных реакторов, при помощи генной инженерии, из животных организмов пришельцы вывели умное существо. Так из первобытных приматов и был получен человек разумный – Homo sapiens.

И теперь уже люди под управлением инопланетян начали добывать золото. А древнеегипетский сфинкс, загадочное зооморфное мифическое существо – символ зверочеловека, немое подтверждение этого. Согласно современным сложным астрономическим вычислениям то, что мы сейчас называем Сфинксом был создан **сотни тысяч** лет тому, а первую реставрацию производили мастерские атлантиды и происходило это более 10 000 лет назад.

Когда пришельцы покинули нашу планету, различные виды человека разбрелись по Земле, являясь уже самостоятельными звеньями эволюционного процесса. Пирамиды, которые оставили пришельцы, для египетской знати и царей служили усыпальницами. Их предки наблюдали, как в каменных комнатах пришельцы укладываясь в тяжёлые золотые саркофаги, держали связь с космосом. А позже верховных правителей древнего Египта, фараонов, отправляли в загробный мир в похожих по форме саркофагах, используя ритуал вместо космических знаний.

Пирамиды расположены на всей планете Земля, на поверхностях пустынной суши, в глубинах тропических джунглей и северной тайги, на дне морей и океанов. Кроме того что они могли выполнять функции ядерных реакторов, устанавливались на 30 градусе северной широты земного шара, с шагом в 15 градусов. Они сориентированы по сторонам света и относительно друг друга. Как считают некоторые инженеры, так могут располагаться наземные станции. При таком расположении пирамид, организуется непрерывный канал связи, передавая сигнал от одной пирамиды к другой, тем самым всегда осуществляя передачу с неким космическим объектом. Земля не единственная планета с пирамидами. Известные марсианские, лунные и земные пирамиды имеют общего архитектора.

Но ещё более загадочней пирамид это таинственное зверосущество с человеческой головой – сфинкс.

Инопланетных пришельцев никто и никогда не видел, а все попытки их отобразить, лишь плод неумелой фантазии в изображении гибридов земного происхождения. Когда в далёкие времена на нашей планете появились представители разумных рас другого внеземного мира, наше человечество находилось на примитивной стадии развития человекообразных приматов, как дитя, не умеющее логически мыслить, понимать и отображать существующую реальность. Когда же пришельцы покинули Землю, человек разумный уже общался с их высоко космическими технологиями, представленными различной запрограммированной или управляемой издалека «робототехникой», иными словами – поклоняясь летающим тарелкам как божеству. А «они» управляли человеческими мыслями и поступками.

В опустевших пирамидальных ядерных реакторах уже не изготавливалось золото, а происходило захоронение фараонов, многие пирамиды покрывались слоем грунта и зарастали, превращаясь в курганы; некогда золотоносные шахты и рудники опустели и стали заброшенными карьерами, уродуя ландшафт планеты... Менялся и рельеф самой Земли, постепенно стирая память об инопланетных пришельцах. А золото уже стало священным металлом для человека.

Но «они» снова появятся на своих бывших золотоносных территориях, где уже располагались древние царства нашей планеты, чтобы собрать этот «золотой запас» руками землян. О них, как о божествах, в мифологической трактовке поведают письмена древних народов мира. Подробно опишут их на своих глиняных табличках жрецы Месопотамии, а ещё позже о них расскажет древнее еврейское Священное Писание. А Моисей начнёт свой грандиозный поход за золотом и властью. А дальше, мощным потоком золото потечёт в Ватикан и в лабиринтах его подземных хранилищ золото и сегодня ожидает инопланетных колонизаторов.

Вечная загадка.

Прилетали ли к нам ануннаки или иные пришельцы, было ли всё так, как отображено в древнейших манускриптах различных народов? Загадок предостаточно, но в пользу реальных данных событий уж слишком много «совпадений», за которыми повествование древних текстов, артефакты, логика и здравый смысл.

Основные запасы золота сконцентрированы в расплавленном ядре Земли, появившиеся там при её формировании. Естественный процесс возникновения золота происходил во время ядерной реакции, её порождают взрывы сверхновых звезд. Инопланетяне, с их гораздо более изощренными технологиями обнаружили и производили золото еще тысячи лет назад до этого. Крупные его залежи были на территории древнего Египта. В религии египтян золото рассматривалось как божественный элемент, и этот металл считался атрибутом богов.

Золото для инопланетян.

Там находились самые обширные источники золота во всем древнем мире. А древние египетские пирамиды являлись аналогом современных ядерных реакторов, в которых могло производиться золото. А так же пирамиды являлись мощными электростанциями. Результаты научных изысканий, которые проводились с помощью новейшего оборудования, точно показали, что пирамиды способны аккумулировать и воспроизводить энергию. Сейсмический анализ древнего комплекса пирамид в Гизе доказал, что под ними могут находиться ранее неизвестные подземные лабиринты – хранилища древнего золотого запаса сокровищ Египта.

На добычу золота необходимо было привлечь массу народу, чтобы из поколения в поколение осуществлялась добыча драгоценного металла и поток золота не иссякал. И это было тоже сделано. Так люди стали вечными рабами инопланетных пришельцев. В этот край попал и будущий мастер Хостомар. Подростком его сюда привезла и оставила Сойка, на долгих семь лет. Здесь он научился понимать философский язык жреческой касты и общаться с царственными особами. На этой земле его обучили высшему мастерству каменотёса – резьбе по граниту и мрамору.

На северо-востоке континента Ауврики протекает с юга на север большая полноводная река Хит. Эта река хищного божества Хоихинтпы. На фресках и рельефах божество изображено с торсом человека и головой крокодила. В своем течении Хит образует долину вдоль русла реки. Здесь, в долине и дельте реки Хит, поселились люди. Территория, на которой располагались эти древние земли, была хорошо защищена от внешних врагов. Так, на юге были горные хребты и пороги реки. Здесь добывали песчаник, розовый и красный гранит, мрамор: голубой, чёрный, розовый, желтый, красный, бежевый, коричневый, зелёный, серый. И самый ценный, скульптурный белый мрамор. Из него и будет создавать свои барельефы и скульптурные формы мастер Хостомар. Земля эта была плодородна и богата золотом. Солнечным металлом в изобилии украшались храмы. Хостомар, будучи подростком, не участвовал в строительстве храмов, но наблюдал за воздвижением этого грандиозного сооружения.

Строительство храма начинается со святилища, символизирующего первозданный холм, который поднимается из вод. Это – изначальные воды океана или большой реки, они обозначали основание фундамента храма. Потолок святилища и других закрытых частей храма является символом неба. Или перевёрнутого океана, как говорили грациозные жрицы храма. Вместо серебристых рыбьих стай оно представлено мерцающими драгоценными кристаллами звезд, зодиакальными рельефами и изображениями священных птиц богов. Колонны храма, словно звенящие кедры северных земель, с раскрытыми и закрытыми бутонами-капителями, олицетворяющие жизнь. Стены храма, отделяющие внутреннее пространство от внешнего мира, увенчаны карнизом в виде согнутых стеблей тростника и папируса.

Древний храм представляет собой модель пути, где каждая часть отражала определенный этап подготовки человека к встрече с божествами. Этому активно способствовали средства изобразительного искусства и архитектуры, которые были не только выражением эстетических идей, но и имели глубокий философско-мистический смысл. Пространство храма было окружено тайной, которую можно постичь философией разума.

Здесь мастер Хостомар слышал и видел то, чего не замечали другие. Он мог общаться с невидимой материей. Воинствующие жрицы храмов говорили о духах, которые везде и всюду. И они сражаются с ними силами мыслей. Хостомар беседовал с ними. Иногда подмастерья посещали видения, которые тоже могли общаться с ним. Они обращались в знакомые ему образы богов и божеств водной стихии. Духи появлялись у святилища инициаций, где находились статуи божеств. Это священное место, где высшими жрецами храма совершались тайные обряды, давались обеты служения богам. Здесь будущий мастер увидел величественные пирамиды, сложенные из непостижимо огромных глыб известняка.

Как-то знойным днём, во время предобеденного перерыва, он посетил строительство одного из небольших конусообразных строений. Группа таких же подростков-подмастерьев находилась с молитвой в храме. Хостомар преднамеренно отстал. Был полдень, белый раскалённый диск солнца, как жреческий круг чаши из белого золота, нависал над горячей землёй. На песке полоски следов от песчаных змеек. Медленный ветер ещё не смёл их. В застывшем воздухе, кажется, остановилось время и звуки. Но на каменных строениях работали люди, обвязав головы белыми повязками. Хостомар подошёл ближе, рассматривая шершавые блоки.

О Египетских пирамидах сказано много, что строили их неведомые исполины и пришельцы из космоса, о чём свидетельствует уникально точная подгонка блоков друг к другу так, что невозможно в шов просунуть лезвие ножа. Для человека такое строительство было бы непосильным и нереальным, перетаскивать и укладывать на высоту многотонные неподъёмные каменные глыбы. Для пришельцев – слишком нелепо подобное строительство. Не их уровень. Пирамиды пришельцев представляют собой более древние мегалиты и уже многие из них под слоем песка и грунта.

И за все время наблюдений никто так и не понял, что пирамиды выполнены из искусственного материала, а не вытесаны из каменных глыб. Жрецы разработали секретную технологию, которая и до сегодняшнего дня проста. Любая горная порода может быть в измельченном виде использована, и получающийся из нее геополимерный бетон неотличим от естественного камня. При раскопках в лагере ремесленников нашли жернова, которые применяли для размола камня. Строители растирали известняк до состояния пудры. В качестве связующего вещества использовали речной ил. Затем измельченная каменная порода смешивалась с молотым камнем известняком и водой, в результате чего получался раствор с натуральным наполнителем, который заливали в деревянную опалубку. Так отливались огромные глыбы правильной формы. Состав древнеегипетского бетона: щебень – 90%, известняковая пудра – 5% речной ил – 5%.

Подмастерье Хостомар наблюдал, как из каменоломни, находящейся рядом, люди тащили серый щебень и охристо-белый доломит в корзинах и навьюченных животных. Они

подавали корзины на деревянных верёвочных блоках. Их доставляли на верхние ярусы, где засыпали в емкости и размешивали с водой, добавляя молотый известняк.

Хостомар взобрался по лестнице к работающим. Его здесь знали, он посещал каменоломни с наставником и задавал множество вопросов. Любознательного подростка заметили. Солдат с синей повязке на голове, хотел его не пустить, выставив пику, но мастер, руководящий объектом, жестом дал разрешение и подозвал к себе мальчика. Хостомар знал их язык и внимательно смотрел и слушал. Из плотно спрессованного тростника вязались опалубные щиты с дощатыми перемышками для жёсткости. Двое мастеровых устанавливали их. Мастерские были смуглыми от палящего солнца. Не замечали стекающих по вискам блестящих струек пота. Жилистые руки проворны. Они уже тысячи раз выполняли подобные действия.

– Когда щиты установлены, заливают приготовленный раствор, – пояснил мастер юноше.

На верёвочных блоках поднимали кувшины с водой. Застывающие блоки поливали, чтобы они не давали трещин. Бесконечный процесс продолжался и ночью. Зажигались сотни смолоскипов и огромные медные чаши с горящим маслом. Строительство происходит месяцами, которые складываются в длительные годы.

Резьба по мрамору тоже трудоёмкий процесс. Молодой мастер осваивал его так же, годами. Пока его, однажды, снова не увезла домой, внезапно появившаяся Сойка. Мастер вырос и возмужал и стал вровень жрице. Воительница храма была всё такая же, только с лёгкими морщинками на суровом лице.

От кого произошли русалки?

Изнуряющий жаркий день закатил солнце за океан. Тихая ночь, как вода без всплеска. Земля лежит в остановившемся воздухе, где отражается спокойная стихия воды. Сияние бесконечно далёких созвездий высасывает душу через уголки мерцающих у огня глаз. И отрывается невесомая стопа, готовая увлечь за собою тело в бездну чёрного океана. Можно лишь на миг подсмотреть тайную жизнь чёрного неба, проколотого алмазными пиками ночных стражей Хотнгизы. На сыром берегу полыхали костры. Тени призраков собирались на шабаш поклониться ночному белому солнцу луноликой богини ночи, Серииде. Хмельные воины-скибы на подносах щитов разносили щедрые дары праздника.

Воин-скиб – атлет тяжёлого пешего строя. В тяжёлых пеших хортах скибов были и женщины. Воительница женщина – тури-скиба. Средний рост – под два метра. Крепкого телосложения. Островитянки Южной Атлантиды и островов, уходящих к Африканскому побережью (острова Зелёного Мыса), чьи кланы и племена поклонялись Апенкилле, были покорены Ибосом и перешли на службу лебории.

Тури-скибы не имели доспехов. Носили большой костяной щит из черепашьего панциря и тяжёлое короткое двуострое копьё, стер, которым великолепно владели и использовали как палицу и дубинку. Они имели семьи со скибами-воинами, но уступали стремительным скалгам.

Сегодня, поселение станца Орта гуляет двойную свадьбу. Ант Кесор-шлемоносец, передовой солдат хорты, выдаёт замуж двух дочерей близняшек. Через два рассвета юные полскалги станут жёнами. Одну из них берёт за себя пожилой мореход-юттис и увезёт далеко за океан. Вторая достаётся молодому мореходу, который решил остаться на этой земле.

Хорта состояла из 4-х полков. У каждой хорты был свой символ-штандарт. Военачальник четверть хорты – станц. Полной хорты – станцент. Их штандарты: морского единорога с хвостом и плавниками рыбы Териус Титца, океанского дракона Циллотидна и черепахи Оты – носили тяжело вооружённые скибы хорты. Средний рост воина-скиба -14 юм / или 2—2, метра/. Шлемоносец, несущий штандарт, был первым воином, скиб-антом. Шлем его был выполнен из выпотрошенной головы акулы. Морские организмы и их символика использовалась в изготовлении и отделке оружия, военной одежды, шлемов, панцирей и прочих деталей доспехов. В украшениях аксессуаров, орнаменте использовались: морские коньки, рыбы, моллюски, кораллы, медузы, морские хищники и другие существа океана.

Ант Кесор в парадном шлеме и с двумя дочерьми пол-скалгами стоял у ритуального кострища. Юные невесты в светлых одеждах, согласно традициям. Из глубины древности тянется этот обычай. Причем сам факт ношения белых одежд, а затем, фаты невесты, связывали с сакральной традицией перехода невесты в новый род, где фата играла роль своеобразного савана, так как девушка умирала для рода, становилась родственницей в роду своего мужа.

Тучный ант Кесор-шлемоносец был уже изрядно румяный и следил, как ведуньи вызывают духов огня из огненных искр.

Ант Кесор в парадном шлеме и с двумя дочерьми пол-скалгами у ритуального кострища.

Шлемоносец штандарта, Кесор, сам считался ведунуом пряного духа. В поселении полу хорты к нему и прилипло прозвище Пряник. Кесор-Пряник был хмелен и весел, а его жёны сегодня не враждовали и тоже хлебали хмельное пойло. Одна из них, скалга, по имени Светлая, выдаёт замуж дочек-близняшек. И у самой на левой и правой груди сажей силуэты океанид близнецов Шуния.

Наскальные рельефы камнерезов-атлантисов сохранили образ сестёр-близнецов Шуния. Верховные океаниды, хранительницы культуры и философии храма атлантов лебории были там, появляясь обаятельными женщинами с узкой талией, широкими бёдрами и стройными ногами, заканчивающимися узкой стопой. Это образ человеческого сосуда-амфоры, с живительной влагой мудрости, изменчиво-постоянной истины. Бирюза волос Шуния колечками белых барашков разбросана по плечам. В малахитово-искристых глазах минералы хрусталя пленили случайный солнечный лучик. Застывшие мгновения жизненного начала... И жемчужная улыбка, окаймленная алым кораллом. На плече кувшин инкрустирован перламутром с резной вечной формулой Космоса – создателя и его верховного духа с высоты выше далёкой звезды.

«Капля рождается в океане – океан рождается в капле». И течёт вода и время из кувшина близнецов Шуния на волосы, плечи, ноги, стекая на гранитный пол храма.

А на берегу снова подливали масло в свадебные костры, и заполняли столы щедрыми дарами океана. На пёстрой раковине, вывернув алые мантии, застыли тучные тушки кальмаров. Свисающие сочные щупальца туго набиты жёлто-прозрачной, как янтарь, крупнозернистой икрой. Распоротое брюшко заправлено оливковым паштетом из креветки и лангуста. Нашпиговано жареной глазурью мидий с терпкими корнями бурых коралловых водорослей. Зелёный сладкий соус стекает с раковины турриды на пышную грудь низкорослой скалги. Богатая кухня океана раскрылась на свадебных столах. Перетёртые с красной водорослью улитки олив и митрид в отварных крабовых панцирях с запеченными рачками, устрицей и свежими черепашьими яйцами. Деликатес наutilus, фаршированный рубленными щупальцами пятни-

стого осьминога, украшенный двустворчатыми моллюсками и яркими хрустящими лучами морских звёзд. Свежее вяленое мясо катранов сияющими жирными скибами развалилось в костяной вазе черепашого панциря. Жирный смоляной сок, брызнув, потёк по пальцам. В серебристой раковине гребешка страшат гостей варёной клешней красно-лиловый омар. Моллюски тритонов, зернистых стромбид, каури подавались с приправой к рыбным блюдам. Копчёные внутренности и прочая требуха трески. Жаренные бока тунца подносили прямо с огня, со скрипящей на зубах чешуйкой. В салаты из сине-зелёных водорослей рассыпались горстью пикантные солёные и копчёные хрустящие мелководные буро-розовые, с хрустящей корочкой, бычки. Подносили дымящихся угрей. Проворная скалка ставила поднос с яркими рыбками, для украшения. Подарок Ютистиленты.

Ютистилента – океанида волны. Задорная и юная в окружении морских коньков и лёгких стаек разноцветных рыб, и изысканных моллюсков. Любит безделушки и украшения. На голове Ютистиленты яркая актиния с весёлой рыбкой или пёстрая рыбка-попугай; блёстки перламутровых чешуек на аккуратных ноготках.

Ютистилента хранительница жемчужин. В её дворце-храме из красного коралла и перламутра природным бисером и жемчугом выложены на стенах легенды океана. Чёрные жемчужины вплетены в её белёдые волосы. Эта океанида проказница. Любит запутывать сети рыбакам. Рвать паруса, заигрывая с молодыми духами ветров. И даже разбивать лодки о камни. А если рассердить юную океаниду, её воины превратят жилище на берегу в развалины. Ютистилента надевает доспехи и общается со стихиями глубин океана, созывая их звуком раковины вентлетреп. Ютистилента отходчива и быстро меняет настроение. Но главное, она умеет разжигать страсть и покровительствует влюблённым и мореходам.

Веселье продолжается. Два скиба вывалили на стол большую фиолетовую мурену. Она ещё выгибает своё упругое тело. В мутных глазах ещё плавает жизнь. Бронзовое лезвие скиба рассекло пополам рыбину.

Затейница скалга Нелоя в коралловых ожерельях преподнесла чашу-раковину анту. Зелёное зелье, как морская глубина, бирюзой ядовитой сияет, где в пучине её дракон огнедышащий. Солёными травами океана пахнет песок и земля побережья. В чашу хоть пол океана залей. Высушил ант Кесор раковину. Шлем хищной акулы Альки снял, на Нелюю полез.

Альки – повелительница хищников с головой акулы. Это агрессивная и примитивная сила океана. Неуравновешенная и стихийная. В свиту Альки входит и одна из её сестёр, человекоосьминогое существо – Сторктслин, а также катраны, акулы и множество хищных водных змей.

Оторвали жёны-скалги супруга от Нелои, за стол засунули, чашу в руку вставили. Повернулся Кесор-Пряник, мастера Хостомара узрел, ему раковину суёт, скандируя:

– Горька морская волна!

– Горька! – орут охмелевшие скибы и скалги.

Хостомар камбалу к столу клинком припечатал, на неё пялится захмелевшим оком. А она жареным глазом мастеру подмигивает. Голова кругом, мастер в песок. И поплыли морские окуни Ри.

Божество с головой рыбы – Ри. В её владения входили коралловые рифы, создаваемые из рёбер попавшихся к ней океанид и ритей, водных русалок, и прилегающее дно океана. Голова Ри – сообразна морскому окуню. Она проплывала, полулёжа и величественно на белом скате, увешанная тяжёлыми ожерельями из пурпурных кораллов – символ кровеносных артерий рифа, держа в руке большую раковину моллюска-гребешка. Иерархически она подчинялась Альки, вместе с нимфами островов – ритеями. Божеству Ри поклонялись островитяне Атлантиды, занимающиеся подводным промыслом.

Луна нырнула в чёрное облако каракатицей... Заплясали тени, полетел песок из-под ног Хостомара... Оторвал голову от песка Хостомар, лицо Лиссори рядом. Глаза её у переносицы

мастера аттиса. Нырнуть туда, как в чёрное небо, к созвездиям небесного океана. Потянулся к ней... Запутались пальцы в волосах Лиссори, будто в сети рыбацкие попали. А на плечо Хостомара крепкая ладонь легла. Развернул он непослушное тело. Перед ним конегистра Хотнгизы Сойка, словно из пламени костра вышла. Огненные волосы в ремешки скалги схвачены. Тень пламени мерцает на лице, а красный шрам на её груди глаз аттису разрезает.

– Славно ты трудишься, мастер.

– Слава Океану, Сойка, – выдавил из себя Хостомар и потух... И снились ему божества океана...

Божества океана.

Белая соль рассвета уже обозначила контур берега. Таяла луна, отдавая своё свечение небу. Кесор-Пряник, сидя на влажном берегу, метал в лёгкую набежавшую волну жареных креветок из огромного блюда, возвращая в родную среду дары океана. Время собирать и разбрасывать раковины...

Сны, как волшебное море, куда попадает утонувшей рыбой душа... Вольготно ей в вольной стихии миража, не хочется выплывать на жаркую сковородку жизни. А на дне – божья благодать. Из зелёной глубины всплывает с медузой водяной солнечный зайчик лучу поклониться. Рачок отшельник в келье панциря воздаёт хвалу океану. Краб крестит жертву клешней, нарушая пост моря. Молодая русалка втихаря нерестится внебрачными чадами.

Из коралловой чаши выплыла Ри. Потянула ладони к мастеру, глазом окуня прокатилась по нему. Рыжие плавники, как грива Сойки. На пухлых губах улыбка играет. Говорит с аттисом на языке ивстидн, что-то сказать ему хочет. Отшатнулся Хостомар от божества. Пора выплывать из хмельного миража. Но пальцы Ри уже его обнимают тонкими перепончатыми ластами-плавниками...

Открыл глаза Хостомар, значит, проснулся. Нет Ри рядом, только какой-то дядька его обнимает, приголубил пятерней, как невесту мужнюю. Растволкал его. Тот сам только что загребал волну в пучине сновидений. Глаза выпучены, как у краба, зрение фокусируют.

– Ты кто?

– Атгис-скиб, атлантис камня, Хостомар. Для праздника резьбу ладил.

– А я ютгис-скиб, мореход Ютистиленты, значит. И жених, муж теперь. Ты моё торжество справлял.

– А жена где, супруга законная?

– Была... – произнёс тот растерянно.

День начался с неприятности. Ленивая волна размазывала пепелища ночных костров, собирая скупую дань океану. Вдалеке, на каменных блоках, где лежали вчера щиты воинов, ветер пылил пеплом. Торопился к воде черепашонок, налягая на маленькие ласты. Разбитую чашу раковины турриды поглощал зыбучий влажный берег.

Жених и муж ютгис собирался искать пропавшую законную жёнку. Решили искать вместе, веселее ж.

Путь лежал к жилищу анта, Кесора-Пряника.

– Он-то должен ведать, где его загулявшая дочь, – успокаивал себя рассеянный новобрачный.

Скиба ютгиса звали Ль-Охи, светлое имя в честь духа песни штормящего моря. Верховный дух Песни океана, Ль-Охи творит, когда чувствует вздох родившегося глубинного родничка, пощёчину волны холодному камню или стонущие в Океании древние тела островов. Он созерцает и созидает иллюзию. Шторм его стихия. Когда над коралловым рифом громадой поднимаются волны, Ль – Охи превращает их в дворцы-миражи, приглашая возлюбленную эстелию рифа в волшебный замок мечты. Эстелии отвечают за стабильность домашнего очага. А их духи общались с духами героев на ночном небе. Но если над океаном штиль – творения Ль-Охи исчезают. Эстелия выгоняет Ль-Охи из своей лагуны. И он скитается по океану, убажывая Верховных духов стихий.

Сегодня Ль-Охи изрядно штормило после вчерашнего. Тело молодого ютгиса придерживал и направлял Хостомар, как загулявшего на случке жеребца, потерявшего набойку для копыта в стойле. Жарило солнце, поползли тени в придорожный кустарник. Тяжёлый кожаный хвост упорно тянул по песку варан.

Шлемоносца анта они увидели не доходя до жилища. Кесор-Пряник сам был в печали, он двигался навстречу, тупо бороздя носком рваного сандалия придорожную пыль. Шлемоносец посеял свой шлем этой ночью. Анту парадный шлем выдавал станцент вместе со штандартом. Изготавливался шлем мастером на заказ из морды синей или серой акулы. Кожа дубилась и натягивалась на бронзовый корсет, стягивалась ремнями и крепилась серебряными заклёпками. Шлем Альки был символом доблести. Гавкнула доблесть Пряника, накрылась бронзовым тазом. Должно быть, забрал прилив атрибут воина потешать океанскую братву.

– А если нет?

Вмешался новый зять Ль-Охи.

– Кого искать, юную жёнку с прекрасным личиком или облезлую акулю морду?

Кесору-Прянику было дорого и первое и второе. Хостомар предложил посетить проворную и всезнающую скалгу Нелюю.

– Ей ведомо всё.

И потопали они в ближайшее поселение, посетить вещую распутницу.

Первые поселения островитян-аттов на побережье и островах – в гротах и жилищах пещерах из ракушняка. Они промысловики, собиратели, охотники.

Поселения островитян-аттов.

Селились они у пресных источников и у дельт небольших рек близ коралловых рифов. Их жилища и целые поселения зачастую находились непосредственно на руинах исчезнувших иных загадочных працивилизаций планеты. Позже люди высекут в камне свою историю. И в гранитных барельефах и скульптурных формах океанид появятся человеческие лики, образы и формы. Одежда атлантов-островитян была яркой, пёстрой и соответствовала палитре океанских коралловых рифов. Также присутствовала разнообразная бижутерия, выполненная из различных обитателей моря с символикой океанид и богинь. Жемчуга оберегали от неприятности и плохого глаза (они считались зеницами океана). Их носили не только женщины, но и воины-скибы. Жемчужинами, культово украшались шлемы.

Вдали уже виднелось поселение скалги Нелои. Скалги – выходцы из южных племён Северной Атлантиды, это нынешние Азорские острова. Так же они пришли с Шотландских и Гебридских островов и земель материка. Скалга Нелоя хороша была всегда. Славятся женщины Ибоса доблестью и красотой. А так же хитромудрым опытом и умением себя показать. Пренный муж её, И- Хор был пленён соседними северянами. Много воды пролилось с тех пор с неба... Больше мужей Нелоя не заводила. Дочь её, Рацителія, жила в казармах пол-скалг. Скалга Нелоя толковала сны, могла предсказывать смерть и рождение. А ещё она могла вызывать демонов, запечатанных в её глиняных пифонах. Никто этого не видел, но все знали это. Но, главное, она варила крепкое зелье, которое сшибало с ног, как от удара в лоб бойца-скиба. Нелоя искусно готовила это зелье из разных трав, кокосовой кожуры, различных забродивших плодов с обязательным добавлением птичьего помёта, для дури. Народ валил к ней как на светлый религиозный праздник.

Сегодня у Нелои никого не было. Было чисто и прибрано, как на небесах у девственниц Шуний. Булькало радость-зелье, капала скупая бриллиантовая капля священной огненной водицы в ёмкость у очага. В другом глиняном котле уже остывал приготовленный лечебный отвар. Душистый сивушный туман уходил в промежность потолочного дымохода, где бражничают ритеи домашнего очага. Туманный запах потянулся и в открытую дверь. По белой извест-

няковой стене растекались солнечные лучи. Под потолком висели засушенные травы и корни. Черепа мелких птиц и зверушек, для ритуала колдовства. И большой череп тотемного животного – козла. Во время тайных церемоний ведунья Нелоя цепляла рогатый череп на голову и облачалась в козлиную шкуру, висящую тут же на длинной жерди. Она вызывала бражных духов этого священного пойла. И эти невидимые духи затем посещали выпивох и морочили их. Иногда они появлялись в виде рогатых демонов. Тогда Кесор-Пряник гонял их жихой по комнатам, пытаясь выдворить из своего жилища, а домочадцы прятались по углам. Должно быть, тоже от рогатых.

В комнату робко протискивались Кесор-Пряник, Ль-Охи и Хостомар. Нелоя возлежала на бурой с белыми пятнами коровьей шкуре, как Верховная жрица лебория. Её кошачьи глаза ласково наблюдали за пришедшими. В них поигрывал блёской хрусталик морского беса. Она поднялась и кошачьей поступью двинулась к большой глиняной ёмкости. Присела, приглашая жестом руки следовать её примеру. Начинаясь лечебный сеанс общения с древним первобытным духом спиритус вина. Гости застыли с чашами. Скалга начала уверенно черпать оттуда и разливать. Солнечный зайчик забегал по её лицу, она зажмурилась и потянулась, взволнованно Ль-Охи своей женственностью. Полилась в чаши жидкость Хотнгизы, словно силии с сильфами собирали её по каплям в целебных ручьях, бодяжа с болотной водой и добавляя козлиных кизяков для крепости.

Нелоя.

Пляшут ловкие пальцы скалги, стиснув горлышко амфоры, словно жилы струн перебирают. Грудь её мягкие кольшутся, перекатываются из стороны в сторону, но внимание приковано к ёмкостям. У Кесора-Пряника кадык ходит туда суда. Хорошо... Хостомар застыл в раздумье, вспоминая наставления Сойки. А Ль-Охи от удовольствия глаза жмурит. Приоткрыл один, а там спелая грудь Нелои и бурый сосок ягодкой к нему тычется. Потянулся Ль-Охи губами к нему, как телок к материнскому вымени... И... чаша из руки выскользнула... и про свою жену молодую забыл...

Неласкова была эта ночь. Гасила звёзды она, путала тропинки и увлекала в овраги заплутавшего путника. Ант Пряник упорно волочил своё грузное тело к отчому дому. А на мощном плече его покоились тела крепко дрыхшего зятя. Последнюю дань дороге отдавали стоптанные подошвы. У родного порога тяжело перевёл дух, прислонив ценный груз к каменной колонне и испугав летучую мышь. Шагнул внутрь. Семья анта Пряника извелась в ожидании. В факельнице мерцал огонь. Жёны метнулись к нему, подхватив под руки. Зарёванная полскалга, потерявшая где-то мужа, тоже кинулась к отцу, запричитав:

– Где мой Ль-Охи-и-и-и?!

Пряник взмахом указал на дверь.

– Там.

И потух... А на улице белёсое мутное утро обволакивало ещё сонную землю. Первый рассвет тормозил дремавшего петуха. По каменному порожку. Утреннюю застывшую тишину вдруг, как кинжалом разрезал истерический и протяжный женский вопль:

– Это-о-о не мо-о-й муж!

На жёсткой плоскости каменного крыльца, обняв колонну, повисло дремавшее тело мастера Хостомара.

– Где мой Ль-Охи-и-и-и?! – доносилось до него откуда-то...

Ещё месяц оставался Хостомар в провинции. Бродил по пустынному берегу океана. Лепил глиняных рыбок с Лиссори. Чего-то искал похожего на вдохновение. Как-то привели его ноги к Нелое. А тут и потерявшийся Ль-Охи объявился. И не терялся он оказывается, вовсе, даже наоборот, нашёл своё.

Ль-Охи, как брата принял Хостомара. Он много говорил о жизни и о превратностях судьбы. О сюрпризах и щедрых подарках богов. Он сам подносил чару, отдавая супружеские наказания Нелое.

– Ещё... налить!..

Потом стал пытливо и нудно разбираться, от кого произошли русалки. От рыб или от баб... И поучал жизни, засыпая на пышной груди скалги, обняв её, как подушечку, и прижимаясь щекой. Хостомар повернулся к Нелое.

– Жёнка его грозилась отравить тебя.

Нелоя только по кошачьи прищурилась с улыбкой.

– Пусть приходит.

Подался Хостомар в стольный город Ибос. Лебория вызывала аттиса. Каменотёсы аттисы или мастера леборийских храмов поклонялись главному своему божеству, Атланту. Это Атлант держит купол океана, чтобы туда не обрушилось небо. За тонкой гранью в одну каплю, отделяющую небо от земли следят океаниды Шуния.

...И снова проливается в океан небесный поток... Самые значимые Мастера каменотёсы высекали и иероглифы в граните и мраморе, владея знаковым письмом в империи Атлантида. Письменность атлантов состояла из разных знаков-иероглифов. Письменность жриц включала морскую символику и знаки духов. В скульптурных композициях нашли отражение батальные и бытовые сцены религиозного характера. Ими украшались стены и ограждения с комментарием иероглифа. Позже атлантисы станут изображать бессмертных героев, знатных особ и легендарных аттисов. Всё, что давал людям океан, они воплощали в знание, умение, ремесло. Это и многое другое, неизведенное нами, – история развития человеческой культуры. Очевидной и загадочной.

Пройдут тысячелетия, человечество докопается до истины и сможет разгадать тайный смысл иероглифа атланта. И прочтёт:

Что б сотворить шедевр дай много рук и глаз.

Душа моя, что нерв, а очи, что алмаз.

Но только силы нет от глупости и лжи...
Устрой парад планет, мне руки развяжи...
.....
А если этот мир лишь шутка, воля грёз,
Ты – раб, а я кумир. Ты – демон. Я – Христос.

Город Ибос – шедевр мастеров Атлантиды. Из бело-охристого камня, неприступный с грозной бронёй стен. Куполами раковин на башнях сияет. А на них рубинами звёзды морские. Красив и величественен стольный город Ибос. А вокруг океан. А внутри люди, воины и мастера. Они живут в хижинах и дворцах. Поклоняются храмам и кабакам. Они режут по камню... и друг друга. Люди разные: весёлые, мрачные, добрые, хитрые. Всё, как сегодня.

И ещё одна тайна. Расселение южных атлантов государства Ибос началось ещё до вторжения их северных соседей. Затопление суши вынуждало к освоению новых земель. Для походов элементарные судна строились на обрывистых берегах. При затоплении поднимающийся уровень воды не разбивал их о скалы. Также они служили плавучим жилищем, где могло разместиться хозяйство и необходимые вещи отдельной семьи скиба, во время стихии. Семьи объединялись в родовые кланы, которые впоследствии и составляли хорту. А судно становилось ковчегом – огромным плавучим домом. А затем и местом, где поклонялись стихиям и богам. Во время столетий и даже тысячелетий, когда океан не беспокоил жителей, ковчег обретал статус храма.

Его грандиозное подобие сооружали из камня в высокогорье. Устраивали празднования, переходящие в ритуальные торжества. Это была одноярусная пирамида с множеством канонических символов в отделке. В последствии достраивались ярусы для армейской и верховной знати, согласно иерархии управления родом и государством. Так появились многоярусные храмы-пирамиды, предназначенные для служения духам стихий и океана. Со временем храм стал усыпальницей верховных вождей. Теперь усопший сопровождал свой дух в ковчеге-храме, по великим водам духов Космоса. Вместе с ним оставляли всё, что может быть востребовано в ином мире. А ещё, храмы-ковчегии напоминали звездолёты пришельцев. Но это могли знать только те, кто понимал иероглифы древних.

Судна-ковчегии не были идеально управляемые. И по воле судьбы их заносило на разные континенты. При различных климатических изменениях на планете, когда уровень воды поднимался, меняя географическую карту земли, мигрирующие ковчегии могли остановить горные вершины. Существует гипотеза, что в Западном полушарии – это Кордильеры и Анды, положив начало цивилизациям Инков, Ацтеков, Майя. В Восточном полушарии – великие Гималаи, где возникли цивилизации Индии, Китая и прочие, из расселяющихся по Евразии народов.

Последний потоп уничтожит атлантов и океан поглотит цивилизацию Атлантиды. Но это ещё не скоро. Пока стоит город Ибос, куда идёт мастер Хостомар. Шальное вольное льготное лето гуляло по окраинам города вместе с его свободными гражданами. У ворот входной стены двое солдат азартно играли в кости. Въезжал в город с тяжёлой бочкой торговец с водой. Отряд скибов прошёл по улице, бряцая оружием, пугая сизых горлиц, флиртующих на большом вязе рядом. Темнокожие тури-скибы с кофейными бёдрами, легко несли увесистые костяные щиты на предплечьях. С торговой площади конегистра вела лошадь. Пацанки пол-скалки наполняли кувшин маслинами, облепив корявый ствол старого мощного ствола дерева. Змеевидными корнями оно выходило из стены, выворачивая булыжник. Клубившееся облако, зависая над городом, кажется, цеплялось за его верхушку. Песчаник под ногой перешёл в гранитную брусчатку. Эта часть города принадлежала храмам. Здесь гарцевали его жрицы конегистры, палируя о гранит копыто коней.

Одна всадница, заметив аттиса, направила к нему лошадь. Кобыла остановилась, пританцовывая на месте, выбивая из мостовой мелкие камешки. Играют мышцы на теле юной жрицы

и кобылки. Лошадь пыль вокруг него подняла. У обеих светлая длинная грива в тугие косички заплетена. И они плёточками по бокам ходят. Жрица взглядом обводит мастера. А Хостомар на юную воительницу пялится. На предплечьях девушки татуированные дракончики когтистыми лапами пики держат. А из глаз всадница готова стрелу метнуть. Но не в аттиса, а для порядка. Признал Хостомар во всаднице конегистру храма Хотнгизы. И жрица узнала мастера, слышала о нём и ждала аттиса. Кобыла вплотную к нему подошла и воительница приказала мастеру:

– Садись на лошадь. Сойка тебя заждалась.

И руку с браслетами подала. Там тоже бронзовые дракончики блестяшками изумрудными брызгают. Подхватила она мастера на лошадиный круп и понеслась. А Хостомар за её бока вцепился. Молодая конегистра не разговорчива, а, может, тоже для порядка молчит. У крыльца храма сама спрыгнула и Хостомару руку подала. Совсем юная, только ножки длинные, оттого на пол-головы выше аттиса. На прощанье жемчужную улыбку бросила, как монетку, и умчалась.

Сойка встретила мастера Хостомара холодно и не слезая с жеребца.

– На носу праздник, а у тебя конь не валялся.

– Так всё готово, любезная, сама знаешь. Только вот образ ясноликой пальцы не видят.

– Гляди, сам незрячим станешь.

– Не пыли, жрица, богиня моя заступница.

Хостомар глянул в её зрачки, где анаконды гидрами выплывают во гневе. Но сейчас Сойка была уверенно спокойна.

– Послушай, – она наклонилась к мастеру, – поедешь в высокогорье, в каменоломни кнегов. Там красный мрамор старец-камнерез Стилапанти для тебя приготовил. Для лучезарной и ясноликой. Понял?

И спиной повернулась к мастеру, коня развернув. А на спине тоже конегистра татуированная. Сама крапавая, на морском единороге Тица в бирюзовую скибу волны дротиком тычет, когда двигает лопатками Сойка. Рисунок свежий, отметил Хостомар. Слышал мастер о Стилапанти. Мощный старец-камнерез, философ камня с кремневым сердцем.

Кнеги

Племена кнегов покинули острова Ибоса и ушли от цивилизации. Большая часть углубилась в высокогорье материка, заселив пещеры, уединившись, поклоняясь не Великому океану, а Космосу в своих храмах-ковчехах. Здесь они жили и умирали, предавая прах скалистой тверди. Немногие из них поднялись ещё выше, где духи холода превращают солнечный луч в хрусталь льда, а их вассалы – снии – духи северных ветров, подражая камнерезам, рассыпают миллионы снежных морских звёздочек, завидуя океану.

Там они дали начало загадочному малому народу – философам кнегам. Кнегов мало кто видел, лишь слагались легенды о великой духовной силе отшельников высокогорья, силой разума постигающих Вселенную. Природа вложила в определённые организмы способность к определённому восприятию. Человек может обострить свои чувства через сосредоточение слепым созерцанием внутреннего «Я». Тогда отсчёт мысли увеличивает свой динамический импульс, приобретая устойчивость и растущую творческую силу созидания. Кратно увеличивает свою жизненную энергию, возбуждая творца внутри себя. Становится возможным всё. Отшельники кнеги могли созерцать будущее и его глобальные катастрофы. Они видели волны, подымающиеся над каменными храмами и поглощающие жизни. Нельзя усмирить жадный океан. Нужно принять его стихию, как философию глубины Вселенной. Как очевидную тайну, которой владеешь.

Не все отшельники покинули ледяные пещеры. Малое число опустилось к скалистым гротам океана, постигать его жизнь, как жизнь Космоса. А какова Великая тайна Жизни? Жить! Все организмы живут и умирают, поглощая друг друга. Обмениваясь атомами и частицами, перевоплощаясь в нечто иное, Земное и Космическое. И переваривает это желудок Вселенной, чтобы удобрять этим другие Миры. А принцип жизни не поддается ни логике, ни математике. Знали это и философы – титаны духа, когда тела их проглатывала вода и бессмертный дух влился в стихию духа Человечества, оставив легенду о титанах-атлантах, ушедших в утробу океана.

Огромных седых старцев, появляющихся из глубинных пещер Сторктслин, во время шторма первыми видели мастера-атлантиды, камнерезы Храма Лебории. Они и запечатлели кнегов. Так появилось новое божество океана – седовласый старец – повелитель бурь. Многим позже он станет верховным богом всех океанов и народов земли. А в жилистой руке его будет зажата палица с тремя лезвиями, позже это назовут трезубом.

Бесконечные скалистые хребты гор, неприступна каменная цитадель горных духов. Щитами льдов отгородившись от суеты мира, поклоняясь только Великому Светилу. Только вечность и время могут разрушить их. И перевернуть всё. Засыпать океан архипелагами скал и обратить кистепёрых наяд в горных ангелов, а Марианскую впадину сделать пиком планеты. Что Богу и Вечности до человеческих песчинок...

Поклонившись океану и небу Великой -О-, и громаде скал Хотнгицы, двинулся мастер Хостомар в дорогу. На четвёртый день пересёк он границу царства Хотнгицы. Дальше лежала, взятая во льды, земля северных кнегов. Скоротав быструю ночь в хижине жрицы и получив провожатую, мастер продолжил свой путь. По неведомым тропам высокогорья выгуливали снежные вьюги снии, духи холода. Щедро рассыпали они хрустяще-белую чешую ледяного бисера, запуская в стекленеющий глаз безжалостно жалящих снежинок. Хостомар рассматривал на красной ладони сбившихся в стайку тельца хрупких хрустальных звёздочек, постигая искусную геометрию резьбы виртуозных мастериц силлий, духов снежных вершин.

Его спутницу звали Ла-Тия, она заглянула через плечо. Упал балдахин барсовой шкуры с провожатой. Любознательное белое личико юной кнеги проглотило угольями чёрных глаз. Сне-

жинки белыми мухами облепили её ресницы. Она отмахивалась от их назойливости и внимательно прислушиваясь к далёкому приближающемуся эху метели.

– Надвигается буран. Нужно схорониться и переждать в пещере. Следуй за мной.

Они сидели в пещере, где не могли зацепить их когтистой лапой вассалы снегов. Лишь любопытная снежинка, залетевшая, как мотылёк на свет огня, таяла разомлевши. Гранитные стены вулканической пещеры покрывала белым мхом изморозь. Духи льда и холода хозяйничали сейчас здесь, медленно выжимая капли жизни из замёрзших тел.

Хостомар снял глиняную плошку с пояса, распечатал зелье скалги Нелои, выпуская тайных демонов, о которых говорила она. Сделал глоток и протянул кнеге. Она наклонилась над мастером, обронив смоляные косы на его лицо, обволакивая девичьим дурманящим запахом. А пещера медленно стала наполняться незнакомыми голосами и звуками. Белая изморозь инея, покрывающая базальт, стала переливаться изумрудными оттенками, превращаясь в зелень подорожника и салатно-бурого молочая, с золотистым вкраплением одуванчиков и зверобоя. Запахло всеми травами. Жужжанием и журчанием ручейков наполнялась кружащаяся голова. Послышался лёгкий птичий щебет и ветер коснулся его лица. Невесомая птица лёгким опухалом чёрного крыла провела по щеке. Потом он упал в ручей и долго пил ледяную воду, но не мог напиться... А чёрное крыло превратилось в распущенные косы молодой кнеги Ла-Тии. Она брызгала на него водой из озябших красных ладоней. Страхивая с него прилипших демонов наркотической галлюцинации, появившихся из глиняной плошки Нелои. Это было под утро, когда буран и горные вьюги снегов растаяли в солнечных лучах, как ночные видения.

Спокойное утро по-домашнему вылизывало ласковым лучом шершавые стены. Пещера преобразилась. Застывшим льдом в каменных трещинах заиграл драгоценный берилл, закупорив солнечный блик в холодную сияющую бирюзовую скорлупу. Словно силии схоронили от снегов сердце студёного ручья. Лунное свечение отдавал солнечному лучу великолепный опал. Должно быть, кениды выжимали его по капле из вечерней росы. Роскошью минералов лазурита с прожилками изумруда разукрашен пещерный рельеф. Словно из солёной волны вылеплен причудливо.

Любуется Хостомар. Вот-вот вынырнет горная известина оттуда и опухалом хвоста разбрасывает гранитные брызги песчинок. Переливается киноварь. В фиолетовом мареве кварцы аметиста. В кристаллах граната и рубина запечатана кровь мифологических горных карликов. Захлебнулись зрением очи. Грандиозны замыслы владычицы пещер, Серииды, дочери ясноликой Хотнгицы. Бесконечна палитра шедевра...

А возле другого выхода из пещеры Ла-Тия вдруг преклонила колени, словно собираясь молиться божеству пещер, Серииде. Хостомар увидел какую-то странную механическую штуку, похожую на метательную машину.

– Это зрительный прибор Стилапанти. Этим он может приближать далёкие звёзды, – сказала кнега.

– Как это?

– Я и сама не знаю. Но видела.

Хостомар и Ла-Тия у кнега Стилапанти.

Но самое любопытное место в пещере – потолок, он покрыт изображениями животных: быков, оленей, лошадей, бизонов, слонов... Роспись дополняют фрагменты на рельефных каменных стенах. В рисунках видна рука мастера, который наносил очертания животных едиными линиями, без поправок. Мастер использовал естественные краски: уголь, охру, алебастр. Но из такого небольшого выбора цветов получились удивительно многообразные оттенки. А дальше ещё удивительнее – огромные летающие ковчег, вырезанные изумительно тонко на скальной породе. И тайные знаки-иероглифы, совсем не похожие на те, что знал мастер Хостомар.

Двигается он зачарованный, исследуя дворец горных духов или канкентерию, сокровищницу богини пещер.

– Он колдун или чародей?

– Стилапанти изобретатель и механик, он математик и геометр, философ и астроном. Кнег Стилапанти, кажется, всегда рядом со мной. И сейчас он где-то здесь. В этой пещере у него тоже своя лаборатория. Стилапанти изучает небо. Впрочем, сам всё увидишь. И поймёшь, если не глуп.

Из-под ног пищуха выскочила, заметалась, юркнула под камень. Сверху откуда-то солнечный луч пробивается. Поднял голову Хостомар. На освещённом солнечным лучом изогнутой плоскости потолка снова причудливое и необъяснимое. Высечена, словно нарисована, карта звёздного океана, которой был обучен мастер. Ультрамариновые летающие ковчег и пылающие огнём Хотнгизы скалы, расписанные киноварью и запёкшиеся в янтарную слюду, как смоляной сок на коре дерева... И всё это в золотых брызгах звёзд, созвездий и планет.

– Это золото, – сказала кнега. – В этой тайной пещере его много. Это золото для пришельцев.

И кнега поведала ему продолжение той истории, которую когда-то смог узнать он в золотой стране пирамид.

– Золото для инопланетных пришельцев добывали люди в каменоломнях из золотоносной руды, насыщенной этим драгоценным металлом солнца. Много золота в стране пирамид на севере Аувриканского материка. А за океаном Атланта лежат другие земли и иные пирамиды, похожие на те, что ты видел. Там тоже много золота. В их храме Солнца находился гигантский золотой диск – объект поклонения народа. Это золотая колесница Бога. По легенде он опустился с небес прямо на глазах у их правителя и тот напрямую общался с небесными жителями... Кнега продолжала, свой рассказ, наполненный тайной.

– По той же причине будет легко покорена и падёт их великая империя через тысячи лет. Из-за золота происходят войны на Земле. Всем управляет этот жёлтый металл.

– Откуда тебе известно это?

– Об этом поведали космические иероглифы инопланетных пришельцев, которые смог прочитать разумом мой наставник, старец Стилапанти. Слово «иероглиф» переводится как «священновырезанные письмена». Каждое слово передавалось рисунком, иногда конкретным, иногда условным. Например, когда речь шла о руке, рисовали кисть руки, а воду изображали волнистой линией. Иероглифы могут означать отдельные звуки и слоги, и целые слова, и понятия. В иероглифическом письме уже не различить исходное изображение, лежащее в его основе. Иероглифы могут означать как отдельные звуки и слоги, так и целые слова и, понятия. Но в иероглифическом письме был существенный недостаток: оно не имело никакой связи с произношением слова. В результате письменная и устная речь существовали как бы по отдельности. Древнее письмо народа живущего у больших пирамид, содержит более 700 иероглифов.

Но был ещё самый древний и самый простой способ письма – «рассказ в картинках», или пиктографическое письмо. Однако, прочесть рассказ в картинках можно по-разному. Сущность пиктографического письма заключается в том, что с помощью определенного знака выражается некоторое понятие. Например, понятие «человек» может быть передано изображением человека. Постепенно упрощаясь, пиктограммы все более удаляются от исходных изображений, начинают приобретать множественные значения. Но пиктография не могла выполнять все потребности письма. На основе пиктографии и появились иероглифы.

В тишине пещере отражался звук её голоса от застывших камней. И, кажется, отгаивали легенды на земле вечных снегов. Она продолжала:

– Письмо же, в первую очередь, предназначалось для закрепления и передачи основного средства общения между людьми – звукового языка. Из первобытного искусства и вышла «письменность». Вначале это были целые рассказы-рисунки. Так же, как маленькие дети не умеющие писать, в рисунках повествуют о происходящем. Поэтому, сначала первобытный человек рисовал животное, но затем изобразил его символом. Далее символ превратился в орнамент, который легко читали древние люди племени. Потом появился многочисленный набор беспорядочно меняющихся знаков – пиктография. Рельефы, которые высекают из гранита и мрамора аттисы, это тоже письмо истории, где запечатлены её сюжеты.

Много интересного, за столь незначительное время, узнавал мастер, понимая, что мир бесконечно познаваем, но и бесконечна его тайна.

– Кстати, первобытные люди воевали не только за жизненное пространство и пищевые ресурсы. Женщина у наших предков считалась очень ценным трофеем. Притащить в пещеру такую добычу считалось военной доблестью.

Кнега Ла-Тия засмеялась. Лёгким эхом отозвалась пещера. Или это духи камней отозвались на голос кнеги.

– Нескончаемы загадки нашей планеты. Но это ничто в сравнении с загадками космоса.

И снова кнега раскрывала перед мастером сокровенные знания, доступные пониманию посвящённых в тайные замыслы природы и законы космического пространства.

Так оно было или так предполагал Стилапанти, но кнега Ла-Тия поведала это мастеру Хостомару. Предполагают, что много миллионов лет назад планета чужаков-пришельцев погибала. Она изменила свою орбиту и начала удаляться от солнца, из-за чего на планете стало катастрофически холодать. Жители, используя свои высокие технологии нашли путь к спасению. Для этого требовался особый химический элемент – золото, огромные запасы «солнечного металла» были обнаружены на Земле.

– Наиболее точно будет описана эта история в древнем вавилонском тексте Энума Элиш, который прочитают через тысячи лет. – сказала она, дословно повторяя Стилапанти. – «В те далекие времена в поисках золота, жители её покидают свою планету, колонизируя Землю. Они прилетели сюда ради золота, которое могло спасти их планету от гибели, путем создания множества золотых мега-зеркал, направленных в атмосферу.»

– После того как сюда, на Землю, прибыл первый из звездолётов, начинается программа колонизации. Прилетев сюда, пришельцы обнаруживают, что флора и фауна Земли и их планеты – почти подобные. Особенно их впечатлил обитающий на Земле гоминоид, который поддается дрессировке и обучению. То есть, наши далёкие пращурь.

Она рассказала, что пришельцам приходилось много работать, чтобы добыть нужное количество золотого металла. В дальнейшем они начинали использовать землянина-гоминоида, превратив его в разумного раба, для добычи золота на рудниках. Проект потенциально был возможен, но потребовалось много проб, ошибок и времени, чтобы создать мыслящего человека, обогнав на миллионы лет эволюционный процесс.

– Вот и всё, – закончила кнега Ла-Тия.

Дальше, без приключений добрались до пещеры старца Стилапанти. В каменном жилище мудрого камнереза было не жарко и не зябко. Мерцал хищными угольями глаз очага. Вздрагивали тени, словно притаившиеся духи будили их прикосновением. Заплетённая в множество косичек, борода древнего кнега припорошена белой известью времени. Жилистые руки сильны, корнями уходят они в тело ещё не дряхлого исполина. Пальцы, что кожа кремния. Глаз зорек и различает морщинистый рельеф природного минерала.

Хостомар прикоснулся зрением к резной чаше на столе. Мутно зелёная резьба по ониксу раскрыла бутоном сказочного цветка горный минерал. Буро-янтарная палитра каменного солнца застыла в его хрупких резных листьях. Старец заметил любознательный взгляд молодого мастера, поднёс чашу к огню. И она засияла полно цветной палитрой, будто отлита из горного мёда. Всё восхищало аттиса Хостомара и его мозг жадно впитывал слова мудрого кнега. А старец кнег по губам читал спутанные мысли аттиса. И отвечал, словно и не ему, а стихийным духам домашнего огня. Он поведал историю Атлантиды, древнюю, почти как планета Земля.

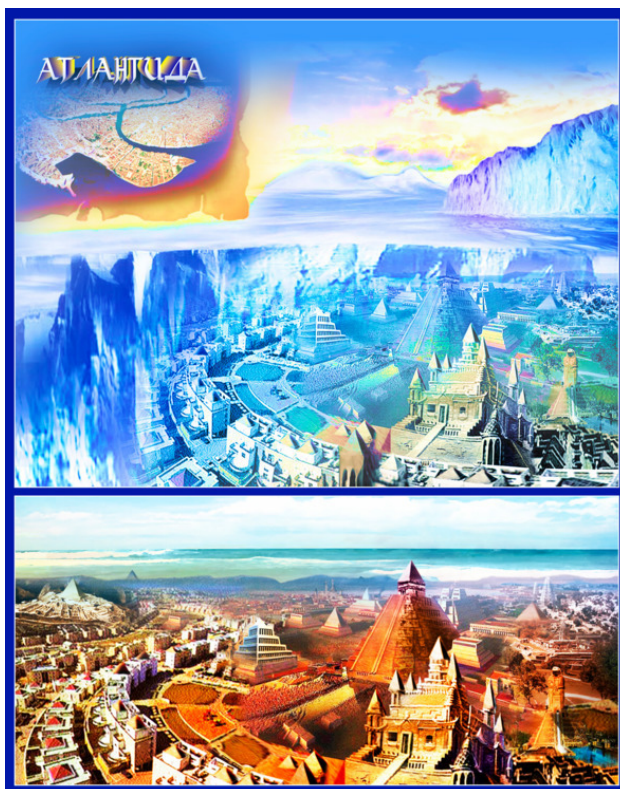
Стилапанти рассказывал, что не богам, а пришельцам поклоняется человечество. Где-то, 65 миллионов лет назад, покинув базу своего спутника Марса, пришельцы переселялись на Новую колонию – Землю. Их родная планета погибла. И тогда они решили уцелеть под куполом Земли... Разумное, единое, целое, состоящее из энергочастиц, как океан из капель. Вторжение было разрушительным и губительным. До 90% организмов было уничтожено... Над оставшимися был установлен полный контроль. И снова миллионы лет адаптации. Они заложили основы покорения водной стихии, но не успели поведать человечеству тайны океанов.

На материке Южного полюса и окраинах внимание пришельцев привлекли аборигены-гоминоиды Земли. Канут еще сотни тысяч лет и антаркты-атты превратятся в разумных существ, а космические звездолёты пришельцев впоследствии станут храмами атлантов. В лабиринтах базальтовых пещер Антарктиды происходили их первые ритуальные празднования и мистерии.

Сегодня, в Антарктиде под сотнями тысяч тонн обжигающего холодом льда, покоятся останки великой первобытной империи... Как после ядерной зимы, стоят здесь белокаменно-гранитные города. Дома в хрустально-затейливых изразцах, вычурно инкрустированные

тысячелетним морозом. Величественные храмы из голубого хрустящего мрамора. Украшающие некогда шумные улицы, изваяния персонифицированных стихий из оникса с малахитом, бериллом, изумрудом...

Придёт время и звездолеты, укрытые спрессованным снегом, вырвутся из-под толщи льда, управляемые йото-фантомами. Лишь немногие, адаптировавшись к летаргическому холоду, сомнамбулами в коконах-капсулах будут дожидаться очередного потепления в ледяных водах океана.

Атлантида.

В мире ничего нет постоянного, как и на планете Земля. Снова будут таять ледники и наполнять океаны, а территория суши уменьшится, вынуждая целые народы покидать обжитые места. Большие каменные города и огромные государства уйдут под воду. Все равнины земли и малые возвышенности заполнят моря. Боги океанов и морей станут верховными богами народов. Как могут противостоять люди силам природы? Против надвигающейся воды будут сооружать мощные валы протяжённостью в тысячи километров. И будут они проходить гигантскими земляными змеями по планете. Будет затоплена территория Европы. Это всё что останется от Балкан, горных массивов Альп и Кавказа, Апеннинских, Иберийских, Карпатских гор. Лишь ряд больших и малых островов. Здесь и уцелеют целые народы и государства.

Похищение Европы. Мифология и реальность.

Появятся новые боги и уже им станут поклоняться народы Земли. А Атлантиды больше не станет...

Огромные территории допотопной Европы имели единый архитектурой стиль, созданный мастерами аттисами империи Атлантида. Храмы подпирали величественные колонны, в коллизеях происходили спортивные и военные соревнования, акведуки тянулись к городам... Загадочные пирамиды возвышались над всей её территорией. Но это было достижение не греко-римлян, как будут считать мудрецы, а древнего античного народа земли, именуемого атлантидами или атлантами, так нас назовут потом.

Пройдёт время, и природная стихия успокоится, океаны полностью отойдут, высвободив огромные пространства. А архитектура и скульптура античного мира, сохранённая под слоем ила, в разрушенных городах останется ещё надолго, пока не исчезнет вовсе. И человечество забудет об Атлантиде.

– Всё познаётся разумом. Не воспринимай ничего на веру, всё подвергай сомнению. Даже то, что ты видишь – этого мало. Нужно это понимать.

Старец повернулся, давая знать, чтоб следовали за ним.

– Идём, я покажу тебе ещё что-то.

Глаза старика заблестели, Хостомар смог уловить это. Они поднялись по деревянной лестнице вверх, попав в небольшую комнатку. Стилапанты разжёл факельницу и она замигала тусклым свечением.

Ла-Тия нагнулась к Хостомару.

– Он покажет тебе свой зрительный прибор.

Её большие глаза тоже были наполнены тайной.

– Значит он тебе доверяет, – прошептала она.

Устройство зрительного прибора Стилапанты содержало в себе полую тростниковую трубу, на конце которой с одной стороны устанавливалась двояковыпуклый кристалл, похожий на прозрачную медузу, которых в прибрежном океане несчитанное количество. Через эту про-

зрачную кристаллическую медузу проходил луч от мерцающего огня и фокусировался на противоположном конце тростниковой трубы. Изображение увеличивалось. Это было настоящим божественным чудом. Стилапант развернул прибор и направил на черный купол неба с мерцающими звёздами. Хостомар с опаской и любопытством прикинул глазом к отверстию трубы. И затаил дыхание от немого восторга. Он, словно превратился в маленькую мошку, поднявшуюся выше самых вершин снежных гор и выше полёта птицы... Мерцающие звёзды были так близко, что казалось, протяни руку и дотронешься до блистающего бриллиантового кристалла. Его охватило волнение. Он повернулся к старцу.

– Как ты сделал это чудо?

И перевёл взгляд на небосвод. Снова мерцающие созвездия были далеко-далеко. И опять мастер прикинул к чудесной трубе. Перед его глазами вновь бриллиантовое свечение кристаллических точек. Вот сорвался один светящийся осколок и полетел вниз. Звёздное небо притягивало его к себе. Это кликали его герои, ушедшие туда. Хостомар оторвал глаз от гипнотического прибора кнега. Холодный пот капельками выступил на лбу.

– Достаточно, – сказал Стилапант.

Кнега Ла-Тия смотрела на своего наставника с восхищением. Старец накрыл прибор грубым холстом.

– В мире много неизвестного, молодой мастер. Если ты чего-то не видишь, это не значит, что его не существует.

– Это ты о богах, которых никто не видел, но все знают, что они есть?

– Совсем, нет. Нужно не слепо верить, а познавать мир. Для этого дана жизнь. Познавать и передавать идущим за тобой, – он медленно произносил слова и они будто застыли в воздухе. – А ещё, скажу тебе, что Жизнь существо вечное. Для тебя проявляется лишь её видимая форма, доступная ощущению и опыту. Ничего не возникает и не появляется из ничего, даже боги. Великое светило Солнце лишь маленькая песчинка в бесконечной пустыне космоса. А понять это можно логикой муравья? Хотя, если хочешь понять многое, наблюдай за окружающим микро миром.

– Как это?

– А вот так, – ответил старец, раскрывая свои изыскания.

Когда тает вечер и седые тучи – ночные души луноокой богини ночи, рваными шкурами покрывают чёрное небо, уже выполз на охоту и стережет и тех и других хищник – песчаный муравей-кочевник. Но что значит эта борьба за существование в сравнении с миром иных масштабов – муравейником, макро-храмом иного бытия. Молодой тогда ещё Стилапант склонился над сооружением маленьких светящихся насекомых.

...В предутреннем безмолвии на бегу столкнулись два муравья – рабочий и бродячий кочевник. Они вмиг ощупали друг друга, тыкая тонкими кинжальными усиками – и кинулись в разные стороны. Рабочий муравей-фуражир мчит в родной муравейник оповестить страшную беду: в муравейник нагрянут орды прожорливых врагов. Разведчик воинствующих кочевников спешит сообщить об успехе своей разведки и сколотить походную колонну для грабительского набега. Мобилизация происходит стремительно: воины стекаются сотнями-сотен, и через считанные секунды армия в сто тысяч челюстей устремляется в сторону обреченного муравейника.

А там – паника и столпотворение. О сопротивлении и не помышляют – противник крупнее, мощь железных челюстей вгоняет в страх. Хозяева в ужасе спасаются бегством. Спустя четверть часа рейд завершен. На целых пятнадцать шагов растянулись отряды победителей, сгибающихся под тяжестью трофеев. Они спешат к своему походному шатру-гнездовью. Челюсти-живало сжимают ценный трофей – личинки побежденных. В их мягкой прозрачно-белой скорлупе, проклюнувшись куколками, копошатся неокрепшие еще и юные членистоногие жизни. Они станут их и пленниками и вечными рабами... Навсегда. И рабским трудом обеспе-

чат будущее своих паразитирующих приемных родителей. А юный Стилапанти спешит в свой храм. Сегодня он обрел «тайные знания».

– Философия мудрецов живёт в недоступном мире, – продолжал Стилапанти. – В ледяном безмолвии их мудрость. Человечество не слышит её, слишком озабочено оно бытовыми насущными проблемами. Философы-алхимики, лже-пророки и правители умных человекообразных обезьян будут создавать вечные духовные ценности. А они уже давно созданы.

– Откуда ты всё это знаешь, Стилапанти?

– Вижу.

Серый зрачок старца упёрся в лоб Хостамару.

– Ничего нет нового на Земле. Всегда будет Любовь. Предательство. И Отвага.

– А что ещё видишь ты?

– Вижу сильный флот неприятеля и воинов-иттонисов на больших галерах. Они идут на вёслах, чтобы разграбить и предать огню Ибос. И разрушить государственную власть лебории и саму Атлантиду. Вижу медные панцири воинов-скибов в золотой чешуе солнца. Вижу юную и счастливую скалгу на берегу, не боящуюся умереть.

В конечном итоге северные атланты, воины-иттонисы поглотят Ибос и другие государства и народы Атлантиды. Но искусство и обрядовая религия долго оставались неизменными по сути, базируясь на культуре леборийских храмов. Создавая новые государства, северяне начнут поклоняться единому божеству – Великому Космосу, создавая культ небожителей, а вместе с этим культ сверхчеловека, рациональную расу Силы. Но всё это будет потом, не сейчас. А, значит, всё это не важно. Так всегда думает человек.

Недолго пробыл мастер Хостомар у кнега Стилапанти. Материал для работы старец отбирал сам, прослушивая шершавой ладонью плоскости заготовленных для работы гранитных глыб. Словно сердце каменного великана изучал. Не иначе, как мифологического Атланта, сына Великой -О-. Добрый был материал.

– Ступай в Ибос, мастер. Кнеги сами доставят камень в храм.

– Война, Стилапанти, не до резьбы храма.

– Вот и войой, аттис, ты воин ремесла.

Возвращался Хостомар сам, дорогу он помнил. Кнега Ла-Тия осталась у старца Стилапанти. Сияло горное солнце, ломая хрусталики льдинок на высоких скалах, раззадоривая духов северных ветров. Дорога, уходившая в горы, теперь легко скатывалась вниз. Кое-где из-под камня уже выглядывал бойкий стебель молодой травки, демонстрируя новый зелёный листик. В сказочной пещере Хотнгизы его застал вечер. Духи пещеры не тревожили Хостомара, его беспокоили мысли о будущем Ибоса. Он не заметил, как тихо, по кошачьи, подкралась ночь и зыркнула в пещеру белым немигающим оком луны. В тишине сорвался и поскакал по склону мелкий камешек. И опять всё стихло. В двух шагах от себя мастер увидел хозяйку мраморной пещеры, Хотнгизу. Она была не такая, какой изображают её в храмах. Но мастер узнал божество, почуял сердцем.

Демоническое божество Хотнгиза.

– Хостомар, – произнесла она, шагнув навстречу сквозь костёр.

Хрустнула горящая ветка, выбросив брызги демонических искр в чёрную бездну ночи. Вздригнули змеевидные тени. Пошатнулся он... Поднял еловую лапу факелом. Осветил богиню. Словно из другой легенды вышла она. Красно-рыжие волосы не пылали жаром и лицо не сияло алебастровой белизной. Это была женщина с тонкими чертами. Гибкими пальцами она искала Хостомара, вода ими по воздуху совсем рядом.

– Хостомар, – снова произнесла она могильным голосом.

– Она слепа, – мелькнуло в голове.

Но богиня, будто услышав его, подалась навстречу, вытянув тонкие руки в гранатовых ожерельях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.